

Боюсь, что этот рассказ о гибели собаки вызовет шквал возмущенных откликов. Обильную почту порождают даже менее драматичные статьи. Некоторые читатели «СБ» даже пеняют нам, журналистам, что мы редко пишем о «собачьей» проблеме. Возражу: пишем в меру. Вопросы чистоты породы, воспитания и содержания собак мы оставляем специализированным изданиям. Понимая, сколь сложна собачья жизнь, предпочитаем сосредоточиться на проблемах людских. Если и пишем о четвероногом друге (бывает, что и недруге), то главным образом тогда, когда собака оказывается предметом острого социального конфликта. Именно об этом письмо двух жителей Пинска — Валентины Шпет и Анатолия Человейчука. Анатолий, кстати, указал не только адрес, но даже паспортные данные — чтобы никто не усомнился. Но все равно верилось с трудом в то, о чем рассказали авторы...

«Встречая 26 февраля поезд, мы приехали на вокзал г. Ивацевичи в 7 часов утра. Ожидали в машине на площади. Между 8 и 9 часами утра приходят два поезда — Санкт-Петербург — Брест и Адлер — Брест, поэтому на железнодорожных платформах было людно, человек 70.

И вдруг мы увидели, что мужчина целится из ружья в собаку. Ствол был направлен в сторону платформы. Мы выскочили из машины с криками: «Что вы делаете?! Не стреляйте!» Но выстрел прозвучал. Раненая собака с визгом бросилась к людям на платформу, где и скончалась в луже крови.

Бригада была на автомобиле типа УАЗ (скорая помощь) и состояла из трех человек: стрелок, офицер милиции и женщина. Похоже, старшая, поскольку по сотовому телефону командовала кому-то убрать собаку. Но в течение часа, пока мы не уехали, за трупом животного никто так и не приехал.

Я спросил милиционера, почему в его присутствии нарушается правительственный запрет на применение огнестрельного оружия в населенных пунктах. Он ответил, что есть разрешение исполкома об отстреле собак. Выстрел был произведен крупной дробью или полукартечью, следы на снегу остались. Я спросил: «А если заряд срикошетит от обледеневшего асфальта и попадет в людей?» Ответ был таков: до людей далеко.

Свидетели испытали шок. На время люди застыли как манекены. Я прожил 66 лет, много чего видел, но такой вопиющей жестокости и безответственности не встречал... Понимаю, что надо решать проблему беспризорных животных, но не таким же способом!»

Несколько лет назад я опубликовал статью «Плановый отстрел». Тогда на мушку охотника попала домашняя собака, любимица местной детворы. На глазах детей ее и убили. То, что в данном случае была уничтожена бродячая, мало что меняет. Впрочем, в письме читателей все вопросы — гуманитарные, санитарные и правовые — поставлены четко. Можно ли застрелить собаку, и если да, то по какой причине? В упомянутой статье говорилось, например, что выстрелом из ружья допускается лишь усыплять животное... Может быть, нормы изменились?

Вот что сказал главный ветврач Минска Иосиф Ромашко: «В населенных пунктах отстрел животных запрещен. В столице их отлавливают. Имеется спецавтохозяйство, действуют 9 бригад. Пойманных собак привозят в пункт временного содержания. Истощенных, старых и больных усыпляют гуманным способом, остальных раздают...»

Как же расценить события на Ивацевичском вокзале? Читатели приложили вырезку из местной газеты с объявлением: «22 и 24 февраля 2006 года в г. Ивацевичи будет производиться отстрел бродячих собак... Всех владельцев собак просим не оставлять своих питомцев без присмотра. Отдел по строительству, архитектуре и ЖКХ райисполкома».

Спрашиваю заведующую отделом Аллу Томашеву: чем вызвана столь экстренная мера?

«В районе — вспышка бешенства. По официальным данным, за 2005 год были укусаны 170 человек, только в январе и феврале 2006-го — 19. Среди пострадавших преобладают дети. Родители засыпали райисполком жалобами (дети не могут безопасно гулять и ходить в школу), требовали принять меры против бродячих собак».

Дескать, отстрел надо было начать раньше. Но это было сделано лишь тогда, когда охотники местного общества получили соответствующее разрешение Минприроды. А сейчас властям предстоит объясняться и отписываться, так как свидетели происшествия направили заявления в УВД, прокуратуру, Брестский облисполком. Но все было сделано строго по закону. Зато заявители приукрасили события. Имеется, мол, справка железнодорожной станции: 26 февраля поезд номер 377 Адлер — Брест прибыл в 8.14 и отправился в 8.16. Билеты на него не продавались, 70 человек на платформе никак не могло быть...

А как же, спрашиваю, запрет на стрельбу в населенных пунктах?

«Да, по идее, стрелять собак нельзя. Но как, скажите, их отловить? На практике, при соблюдении порядка с помощью милиции, приходится отстреливать».

Определеннее высказалась Наталья Минина, врач-эпидемиолог отделения особо

опасных инфекций Минского городского центра гигиены и эпидемиологии:

«Ситуация с бешенством, к сожалению, усугубилась во второй половине минувшего года. За год в стране было выявлено 683 больных животных. Только в Минске от укусов пострадали 3 тысячи 662 человека. 14 — от животных, у которых диагноз был подтвержден...»

Бешенство, оказывается, было и остается абсолютно фатальной инфекцией. Если человек укушен больным животным и не прошел курс лечения, он неминуемо погибнет в ужасных муках. Прогресс лишь изменил и несколько облегчил лечение. Если раньше человеку приходилось терпеть 40 весьма болезненных уколов в живот, то сейчас хватает 6 инъекций в плечо. Но остался жестокий прогноз: или лечение, или... смерть. И если эпидемиологическая ситуация угрожающая, если нужно резко сократить популяцию больных животных, то даже в столице допускается их отстрел. «Это предписано соответствующими документами», — завершила Н.Минина.

Согласитесь, что эти сведения позволяют иначе оценить событие в Ивацевичах. Ежедневно мы слышим и читаем: по всему миру домашнюю птицу уничтожают миллионами голов. Видим и телекартинку: бульдозеры тоннами зарывают в землю пернатых. Даже прекрасных лебедей. Картина жестокая. Но протестов защитников животных не слышно. Не потому, что вопросы гуманизма отступили на второй план. Просто выбор слишком жесток: или жизнь утки, или жизнь человека. Вероятна пандемия — под угрозой здоровье миллионов людей.

Но если «птичий грипп» еще лишь вероятен, то бешенство уже здесь. Потому и четвероногий носитель смертельной болезни не оставляет нам выбора. Он, увы, уже не друг — недруг. Но ясно и то, что акцию по ликвидации опасного животного (жестокую, кровавую, ранящую психику и способную ранить буквально) можно и нужно проводить деликатнее. Кто спорит?